

ИСЛАМ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

СЕВЕРНАЯ АФРИКА ПОД ПРИЦЕЛОМ ТЕРРОРИЗМА

Н.А. ЖЕРЛИЦЫНА

Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН, РУДН

Ключевые слова: Магриб, Алжир, Марокко, Тунис, исламский экстремизм, террористическая угроза, проблемы безопасности

В последние несколько лет внимание международного сообщества привлекают непрерывно появляющиеся в Северной Африке новые вызовы и угрозы. Череда арабских революций, социально-политических потрясений, политический хаос, атаки международного терроризма и гуманитарные кризисы, связанные с незаконной миграцией, ставят под угрозу единство, территориальную целостность и независимость ряда государств региона. Северная Африка находится на пике нестабильности и конфликтности.

При политической нестабильности в арабских странах растет социальная напряженность. Властям в условиях растущей безработицы, завышенных ожиданий населения необходимо стабилизировать экономику и проводить реформы, способные в будущем обеспечить создание новых рабочих мест и всеобъемлющий рост. Госрасходы выросли из-за дополнительных трат на субсидирование продуктов питания и

энергетики, а политические волнения нанесли удар по столь необходимым частным инвестициям, кроме того, сократились госрезервы.

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

В непростой ситуации оказались страны Магриба. Импортёры нефти - Марокко, Тунис - столкнулись с двойным давлением: расходы на импорт энергоносителей и продовольствия сочетаются с глобальным экономическим спадом. В Алжире, экономика которого крепко привязана к нефти и газу, составляющих львиную долю экспорта, значительное сокращение доходов может привести к острому кризису и подрвать систему «нефть в обмен на общественное спокойствие». Кризис - самая благоприятная почва для возникновения и нарастания радикализма.

Расширение очагов напряженности, в частности, в Ливии и зоне Сахеля, создает благоприятные условия для разрастания деятельности террористических организаций. Ливийский кризис нарушил региональный баланс в Северной Африке, обнажив конфликтные си-

туации, ранее находившиеся в латентном состоянии и обеспечив практически бесконтрольное проникновение оружия через границы. Вооруженный конфликт в Ливии стал одним из главных источников распространения экстремизма в Африке. Последствия этого конфликта могут оказать опасное воздействие на внутреннюю ситуацию в странах Магриба и субсахарском регионе Африки, где из-за бедности и социальных проблем существуют предпосылки для зарождения и роста радикальных настроений.

Новым магнитом для джихадистов, которых постепенно вытесняют из Сирии, становится Ливия. «Исламское государство» (ИГ) рассматривает возможность переноса в эту страну, где уже сейчас находятся от 5 до 6 тыс. бойцов этой организации, своей штаб-квартиры¹. Факты свидетельствуют о радикальных изменениях в тактике ИГ: экстремисты закрепились на средиземноморском побережье, а затем начали продвижение в центральные районы страны с целью захвата нефтедобывающей инфраструктуры.

Если этот план осуществится, ИГ получит доступ к милли-

ардным доходам от продажи нефти. Речь идет о стратегическом решении ИГ, заключающемся в том, чтобы создать в Ливии такой же своего рода «опорный пункт», как в Сирии в провинции Ракка. Другой показательный факт: члены террористических ячеек теперь обучаются в тренировочных лагерях на территории Ливии, а не в лагерях Сирии или Ирака, как было раньше.

После притока боевиков с разных концов мира ИГ превратилось в крупную террористическую организацию мультинационального характера: одна за другой ИГ присягают действующие в Африке различные экстремистские группировки. Террористы из вооруженных групп, действующих в регионе Магриба, собираются объявить о создании исламского «халифата» на основе ячеек ИГ в Северной Африке.

Новый лидер ИГ в Ливии Абдель Бакер Аль-Нажди выступил с угрозами в адрес правительств стран Магриба, назвав их «лакеями старого колониализма». Другой террорист под именем Эль-Хариб эль-Джазаيري призвал мусульман стран Магриба «выступить против военных и тиранов», которые ими управляют².

ВРЕМЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Волна «арабской весны» обогнула Алжир стороной: алжирские военные, имеющие многолетний опыт вооруженной борьбы с терроризмом, смогли удерживать ситуацию под контролем. Алжирская армия традиционно сильна, имеет на вооружении современную технику и значительное финансирование. Но и сегодня страна остается в эпицентре борьбы с терроризмом: на восточной границе с Тунисом, дестабилизированным событиями «арабской весны», действуют боевики радикальной исламистской группировки «Ансар аш-Шариа», на юго-вос-

токе в соседней Ливии царит хаос гражданской войны, позволяющий исламистским радикальным группировкам бесчинствовать бесконтрольно. На южных рубежах Алжира в соседней Мали, раздираемой внутренними конфликтами, активизировались боевики группировок «Ансар ад-Дин» и «Аль-Каида» в странах исламского Магриба» (АКИМ).

Вооруженные нападения исламистов происходят в различных регионах Алжира. Летом 2015 г. ИГ опубликовало несколько видеороликов, в которых официально объявило Алжиру войну. Кроме того, в стране существует такая группировка, как «Джунд аль-Халифа», которая уже отметила несколько серьезных атаками: раньше она входила в «Аль-Каиду», но теперь объявила о своей приверженности ИГ. Также есть несколько группировок в горах Телль-Атласа, которые также присягнули «халифату». Ликвидировать их не удастся, более того, в горных районах местное население оказывает им помощь.

В настоящее время алжирские органы безопасности сосредоточили усилия на нейтрализации угроз, исходящих как от вооруженных группировок, действующих внутри страны, так и экстремистских движений, развернувших базы в обширной зоне африканского Сахеля и Сахары. В такой ситуации было принято решение об усилении приграничной группировки - образован новый военный округ на границе Алжира и Ливии, туда стянуты вертолетные части, силы быстрого реагирования. Усилена граница с Тунисом: оттуда прорываются грузы с оружием для боевиков - их не всегда удается перехватить. На этой границе решено развернуть дополнительно 25 тыс. военнослужащих, на 60-ти КПИ установлены тепловые камеры. Кроме того, планируется создать три новые военные зоны, что позволит ал-

жирским военным обеспечить контроль на всех прилегающих к шести соседним государствам территориях. На усилении безопасности планируется потратить в течение нескольких лет более \$20 млрд³.

В последнее время резко ужесточилась общая система проезда через Алжир. Из-за того, что марокканцы активно пополняют ряды ИГ в Ливии, в феврале 2016 г. Алжир вообще запретил транзит - перелеты из страны в г. Бенгази. Правительственной армии и силам безопасности Алжира в 2015 г. удалось ликвидировать 157 террористов, включая 10 главней группировок, в их числе - одного из лидеров ИГ в Алжире Халеда Абу Сулеймана. Эти результаты свидетельствуют, как заявил министр иностранных дел и международного сотрудничества страны Р.Ламамра, об «эффективности силовых структур и армии Алжира в деле ликвидации террористических ячеек»⁴.

По сравнению с другими странами региона, в Алжире меньше распространено такое явление, как вербовка террористическими организациями молодёжи. Это достигнуто, в частности, благодаря тому, что в министерстве обороны был создан механизм обмена информацией между организациями, участвующими в борьбе с терроризмом. Поскольку вербовка молодых людей происходит в основном через социальные сети и представляет опасность для всего общества, в Алжире недавно усилили систему мониторинга в режиме онлайн. Были выдвинуты предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс, которые позволили бы соответствующим органам добиться еще большей эффективности в борьбе против вербовки молодежи в сети. Как результат - число молодых алжирцев, вступивших в террористические организации за рубежом, не превышает двух сотен человек.

Об эффективной стратегии борьбы с терроризмом рассказал на национальном радио представитель МВД Алжира М.Талби. «Что касается сбора денежных средств в мечетях, где удастся собрать довольно крупные суммы, ...возникает необходимость отслеживать использование этих средств», - сказал Талби, заверив, что этот вопрос находится «под контролем». Он подчеркнул, что алжирские власти передали мечетям «строгие инструкции по сбору денежных средств»⁵.

Помимо военных усилий, алжирские власти в последнее время прибегают и к дипломатическим рычагам. Руководство Алжира видит свою страну главным государством в Магрибе и рассматривает регион Сахеля в качестве зоны своих стратегических интересов. Всемирное укрепление здесь лидирующего положения страны - один из главных приоритетов внешней политики Алжира.

Официальная позиция следующая: из всех стран региона только Алжир способен сейчас взять на себя лидерство и использовать влияние для стабилизации ситуации, прежде всего в Ливии. Алжир активно выступает посредником между противоборствующими ливийскими сторонами, участвует в международных усилиях по урегулированию ливийского кризиса, выступает за налаживание диалога между всеми участниками конфликта, за исключением террористов, поддержал идею создания правительства национального единства. При этом руководство страны не приемлет иностранного военного вмешательства в Ливии и не желает участвовать в интервенции в соседнюю страну с целью её «зачистки» от радикальных исламистов. Алжир решительно выступал против бомбардировок НАТО в Ливии в 2011 г. и сейчас делает все возможное для предотвращения внешнего вмешательства в Ливии, отмечая, что это лишь ухудшит положение.

МАРОККО - ОБРАЗЕЦ СТАБИЛЬНОСТИ?

Бытует мнение, что Марокко представляет собой образец стабильности в терзаемом конфликтами регионе. Но если открыть новостную ленту с тегом «Марокко», то становится очевидным: власти раз за разом сообщают об арестах подозреваемых в террористической деятельности людей и целых групп. Если в 2003 г. дела о терроризме в суде Рабата составляли 7% от общего количества рассматриваемых дел, то в 2015 г. эта цифра выросла до 21%⁶. Марокко и Тунис - крупные поставщики бойцов для ИГ и, соответственно, самые крупные из африканских центров вербовки для этой террористической организации.

В сентябре 2014 г. Госдепартамент США обнародовал список участников коалиции по борьбе с ИГ - Марокко была единственной страной Магриба, в нем упомянутой. И хотя министр иностранных дел Королевства С.Мезуар заявил, что участие Марокко в этой борьбе будет ограничено разведывательной составляющей, страна столкнулась с риском террористического возмездия на своей территории.

Особое беспокойство международного сообщества вызывают попытки террористической организации ИГ закрепиться на территории Марокко. Радикалы используют географическую близость Королевства к Европе, чтобы в той или иной форме вовлечь в джихад и Европу.

Марокканские спецслужбы утверждают, что террористическая группировка «Джунд аль-Халифа», связанная с ИГ и действующая на территории Алжира, предпринимает активные шаги для распространения влияния в стране. Члены группировки планировали провести ряд терактов в Марокко и в Испании, направленных, в т.ч. и против европейцев. Оружие группировка получала контрабандой из анклава Мелилья. Испанские и марокканские

спецслужбы работают вместе, чтобы разрушить сеть контрабанды.

Члены террористических групп занимаются вербовкой новых боевиков для войны в Сирии, Ираке и Ливии. Глава Центрального бюро судебных расследований Марокко М.Хьям сообщил о 1354 марокканцах, присоединившихся к ИГ, из них 156 уже вернулись в Марокко. 286 марокканцев погибли в Сирии и Ираке, кроме того, 185 марокканских женщин вместе с 135 детьми примкнули к террористам⁷.

Трущобы Сиди Мумен на окраине Касабланки являются типичным рассадником агрессивных экстремистов, в т.ч. террористов-смертников. Радикализация определенного сегмента марокканского общества - закономерный результат нерешенных социальных проблем: бедности, социального неравенства, неграмотности и безработицы среди молодежи.

Экономический рост в Марокко снизился, в среднем, на 3,7% в период между 2011 и 2014 гг. Безработица стабильно находится на уровне 9-10%⁸. Противостоять угрозе экстремизма Марокко сможет лишь при условии достижения социально-экономической стабильности, а для этого предстоит перейти к современной экономике, ориентированной на промышленное производство.

Марокканский опыт отражения террористических угроз на сегодняшний день - один из наиболее действенных в арабском мире. В конце 2014 г. правительство Марокко объявило о новой политике в сфере безопасности, важной частью которой стала операция «Хадар» («Бдительность»), направленная на борьбу с террористической угрозой. В рамках этой кампании правительство Марокко приняло закон, который квалифицирует как преступление присоединение или попытку присоединения к группировкам террористов за границей. Террористов, как правило, приговаривают к

5-15 годам лишения свободы, а также к крупным штрафам от 50 тыс. до 500 тыс. дирхамов (соответственно, \$5 тыс. и \$50 тыс.). Усиливается контроль за границами, особенно в отношении джихадистов, возвращающихся из горячих точек.

В марте 2015 г. было создано новое силовое ведомство для борьбы с различными видами преступности и терроризма - Центральное бюро судебных расследований (BCIJ), оно подчиняется Главному управлению контроля над национальной территорией - одной из ключевых спецслужб королевства. Эту структуру уже называют «марокканским ФБР».

Благодаря принимаемым мерам профилактического характера силовым структурам Марокко удалось нейтрализовать с 2013 г. 30 экстремистских ячеек и сетей по вербовке исламистов. В интервью с министром связи Марокко М. аль-Хальфи сообщается, что службы безопасности страны с 2002 г. по настоящее время ликвидировали около 140 террористических ячеек. По словам министра, за этот период удалось арестовать примерно 2,2 тыс. подозреваемых в причастности к террористической деятельности⁹. Подчеркивая особую роль сил безопасности, король Марокко Мохаммед VI увеличил среднюю зарплату сотрудников марокканской полиции с 250 до 500 дирхамов в месяц.

Марокко - один из ключевых союзников европейских стран в борьбе с распространением терроризма в Европе. Благодаря взаимодействию марокканских, французских и испанских спецслужб был задержан один из предполагаемых вдохновителей террористических актов 13 ноября 2015 г. в Париже Абдельхамид Абауд, а также ликвидирована сеть террористических ячеек в городах Надор и Сеута.

«Благодаря предоставленным нами данным Испания, Италия, Франция, Бельгия и Нидерланды смогли сорвать планировавшиеся теракты», -

отметил в недавнем интервью А.Хийям, директор ВСИ¹⁰. Учитывая, что 90% бельгийских подданных, отправляющихся в зоны боевых действий на территории Сирии и Ирака, - выходцы из Марокко, в последнее время заметно укрепилось сотрудничество между органами безопасности этих двух стран. Причем именно Марокко выступает в роли «старшего партнера», который может поделиться уникальным опытом в информационной и телекоммуникационной сфере, а также в вопросах установления личности и получения отпечатков пальцев¹¹.

Успех марокканского подхода к борьбе с терроризмом во многом объясняется тем, что принимаемые меры носят комплексный характер. Они направлены как на силовое противостояние джихадизму, так и на действия гуманитарные: поощрение умеренных религиозных взглядов, развитие системы традиционного мусульманского образования, реабилитация и интеграция раскаявшихся радикалов.

«Восхищение вызывают усилия марокканских властей по развитию системы исламского образования: пример этого - создание Института по подготовке имамов им. короля Мохаммеда VI, открывшегося весной 2015 г. Большое значение также имеет работа марокканцев со своей диаспорой за рубежом», - отметила в интервью директор Института Африки РАН И.О.Абрамова, которая принимала участие в работе Международного форума по безопасности в Марракеше 12-13 февраля 2016 г.¹²

Особая роль в этой борьбе отводится религиозным властям королевства. Так, после террористических атак в Париже в ноябре 2015 г. Высший совет улемов Марокко обнародовал фетву, в которой говорится, что «ислам не позволяет любому лицу или группе лиц объявлять джихад по собственному желанию... Джихад является силой, к

которой мусульмане могут прибегнуть лишь в случае крайней необходимости, когда они подверглись нападению со стороны своих врагов и все мирные средства были безуспешными». Там же приводятся два стиха из Корана: «Не нападайте, Бог не любит тех, кто нападает» и «Кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей».

ТУНИС - «БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК» МАГРИБА

Пятилетие «жасминовой революции»* Тунисская Республика отметила неделей протестов, проходивших под лозунгами за улучшение условий жизни и создание новых рабочих мест. Протестующие отмечали отсутствие экономического прогресса, сохраняющийся высокий уровень безработицы и требовали от властей принятия решений, в частности по депрессивным районам. Падение экспорта и инвестиций, покупательной способности, галопирующая инфляция и сворачивание такой важной отрасли тунисской экономики, как туризм, подрывают надежды населения на быстрые перемены.

По официальным данным, уровень безработицы в Тунисе в 2015 г. составил 15,4%, при этом 31,2% нетрудоустроенного населения - выпускники вузов. Отсутствие возможности найти достойную работу, чувство изолированности от общества, а как следствие - возникновение социального отчаяния, по мнению экспертов, толкают молодое население страны на присоединение к террористическим группировкам, воюющим на территории Сирии, Ирака и Ливии.

* «Жасминовая революция» - волнения в Тунисе (2010-2011 гг.) - волна общенационального недовольства политикой президента Туниса Зин эль-Абидина Бен Али, которая привела к его отставке 14 января 2011 г. и началу революционных событий в арабском мире, известных как «арабская весна» (прим. авт.).

По сведениям МВД, в настоящий момент в зонах боевых конфликтов на стороне террористов воюет от 3 до 6 тыс. граждан Туниса. Президент страны Беджи Каид Эс-Себси заявил, что в радиусе 70 км от тунисской границы существует множество лагерей боевиков ИГ, в которых проходит подготовку местная молодежь¹³.

Таким образом, несмотря на истолкованные мировым сообществом результаты парламентских и президентских выборов конца 2013 г. как выбор Туниса в пользу демократического развития, ситуация в Тунисе остается весьма хрупкой. Внутренние вызовы и нерешенные проблемы дополняются вновь возникающими извне угрозами безопасности страны.

Тунисская Республика одной из первых испытывает на себе новый, более жесткий натиск экстремизма: она оказалась зажатой в тисках радикальных исламистских группировок. Тунис имеет почти 500-километровую границу с Ливией, территория которой на фоне продолжающегося безвластия и хаоса превратилась в пристанище для экстремистов, в т.ч. для боевиков ИГ. В 2015 г. в результате терактов в Тунисе погибли в общей сложности 72 человека, включая 59 иностранных туристов и 13 агентов безопасности. В условиях жесточайшего кризиса страна вынуждена направить 20% расходов бюджета 2016 г. в сферу безопасности и обороны¹⁴.

Атака боевиков ИГ 7 марта 2016 г. на Бен-Гардан, приграничный с Ливией городок на юго-востоке Туниса, где проживает 80 тыс. человек, расширила зону вооруженного конфликта, которая до сих пор была ограничена другой стороной границы. В результате нападения террористов на приграничные посты и казармы национальной гвардии погибли 7 мирных жителей и 13 тунисских силовиков, пострадали 19 человек.

Силам правопорядка, по официальным данным, удалось

ликвидировать, по меньшей мере, 49 боевиков. «Мы пережили практически оккупацию ИГ. Было страшно: мы думали, что Бен-Гардан будет сдан боевикам», - заявил глава Всеобщего трудового союза Туниса в этом городе Мохсен Лечихиб¹⁵.

Власти страны отреагировали на это нападение восстановлением режима чрезвычайного положения и установлением комендантского часа. Вплоть до настоящего момента во многих регионах Туниса проводятся антитеррористические спецоперации по поиску и ликвидации террористов, арестованы десятки людей, подозреваемых в связях с террористическими организациями.

События в Бен-Гардане показали, что Тунис едва ли способен самостоятельно противостоять открытой террористической угрозе: это проблема даже не тунисско-ливийская, а региональная, требующая совместных многосторонних усилий. И главным союзником Туниса в этой борьбе выступает Алжир.

«Безопасность Туниса и его границ - это безопасность Алжира, равно как безопасность Алжира и его границ - это безопасность Туниса», - заявил министр внутренних дел Алжира Н.Бедуи, комментируя события в соседней стране¹⁶. Алжир и Тунис осуществляют постоянное сотрудничество в сфере безопасности с целью борьбы с терроризмом, страны имеют общую позицию по ливийскому урегулированию, выступают за политическое разрешение ситуации, решительно отвергая военный вариант.

Обе страны поддерживают создание правительства национального единства Ливии, а также усилия, направленные на поиск политического урегулирования в этой стране через сближение точек зрения ливийских сторон. Тунисские эксперты предостерегают: «военное вмешательство против Ливии может привести к гражданской войне в Тунисе» и аргументируют это неизбежным наплывом

сотен тысяч ливийских беженцев, стремлением исламистской партии «Ан-Нахда» к реваншу. «Лидер «Ан-Нахды» Рашид Ганнуши, не колеблясь ни мгновения, может поджечь Тунис. Он имеет наглость, зависть, деньги, оружие, наемников, иностранных союзников и секретную армию...»¹⁷.

Отчетливо осознавая уязвимость и хрупкость гражданского мира в Тунисе и катастрофические последствия негативного сценария, крупнейшие западные державы и международные организации поддерживают республику и словом, и делом. Именно в этом ключе восприняли тунисцы присуждение Нобелевской премии мира за 2015 г. тунисскому «квартету»* национального диалога. «ЕС готов и дальше сопровождать Тунисскую Республику в сложный для нее демократический переходный период», - заявил еврокомиссар Й.Хан¹⁸.

ЕС заявил о предоставлении тунисскому правительству в качестве помощи 23 млн евро для поддержки реформ и модернизации. В 2016 г. сумма экономической поддержки со стороны ЕС может составить 500 млн тунисских динаров (около \$250 млн). Оказываемая Тунису помощь со стороны ЕС не будет ограничиваться только финансовой сферой, планируется также реализация проектов в области профессионального обучения.

Во время совместного с Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном визита в Тунис председатель Всемирного банка Джим Ён Ким заявил, что ВБ готов оказывать решительную

* Тунисский «квартет» - группа из четырех организаций (Всеобщая тунисская конфедерация труда, Тунисская лига по защите прав человека, Национальный ордер адвокатов Туниса и Тунисская конфедерация промышленности, торговли и ремесленничества), ставших центральной силой для построения демократического государства в Тунисе после «жасминовой революции» 2011 г. (прим. авт.).

поддержку по стабилизации ситуации в Тунисе в сложный для него переходный период. «Сейчас необходимо сосредоточиться на создании рабочих мест для наиболее уязвимой группы населения - молодежи, а также обеспечить приемлемые темпы роста в наиболее нуждающихся регионах страны», - отметил он¹⁹.

Франция, как наиболее близкий Тунису европейский партнер, также обещает оказать поддержку. «Тунис сделал смелый выбор в пользу свободы, демократии и плюрализма. Франция стремится к партнерству с Тунисом и будет финансировать проекты по созданию новых рабочих мест для молодежи в североафриканской республике. Мы задействуем все рычаги, чтобы восстановить положительную динамику в вопросе профессиональной подготовки и занятости населения. Кроме того, мы намерены продолжать программу обучения тунисской молодежи в высших учебных заведениях Франции», - заявил министр инст-

ранных дел Франции Жан-Марк Эйро²⁰.

Наряду с поддержкой тунисской экономики страны мира оказывают республике помощь в военном противостоянии террористической угрозе. Так, США выделяют Тунису кредит объемом \$24,9 млн на разработку электронной системы контроля границы с Ливией, проведение обучения в армии и Национальной гвардии Туниса²¹. Германия поставляет современное оборудование для обеспечения охраны тунисско-ливийской границы.

* * *

Таким образом, из трех стран Магриба, столкнувшихся с нарастающей угрозой терроризма, именно Тунис имеет наиболее уязвимую позицию, обусловленную экономическим кризисом, сохраняющимися симпатиями почти половины населения к партиям исламистской направленности, слабостью национальной армии и спецслужб.

Алжир довольно активно и успешно борется с террориз-

мом, но угрозу его стабильности могут представлять такие факторы, как сложная ситуация в экономике из-за низких цен на нефть и состояние здоровья 79-летнего президента страны Абдель-Азиза Бутефлики.

Марокко, проводящее политические и социально-экономические реформы, оказывает стабилизирующее влияние на регион, а также прилагает усилия для распространения ценностей умеренного ислама в Северной Африке и в зоне африканского Сахеля.

Глобализация проблемы терроризма ставит на повестку дня вопрос об объединении усилий по противостоянию этой угрозе. Индивидуальные шаги арабских стран, направленные на борьбу с терроризмом, не приносят решающих успехов. «Нам нужен единодушный, глобальный подход, если мы хотим эффективно бороться с терроризмом», - заявил глава ООН Пан Ги Мун, подчеркнув необходимость создания «нового глобального партнерства против воинствующего экстремизма»²².

¹ Hassan H. Isis is expanding its international reach // The Guardian. 07.12.2015.

² Daech change de tactique // Al Huffington Post Maghreb. 10.03.2016.

³ Меркулов А. Алжир усиливает меры безопасности // ТАСС-online. 17.02.2016.

⁴ В Алжире в 2015 году ликвидированы 157 террористов // ТАСС-online. 16.01.2016.

⁵ Caputo S. Immuni dal terrorismo: il segreto dell'Algeria // Il Giornale. 26.11.2015.

⁶ A la cour d'appel de Rabat, un jugement sur cinq concernait en 2015 une affaire de terrorisme // Al Huffington Post Maghreb. 18.02.2016.

⁷ Мамед-заде П. В Марокко силовики арестовали террористов // ТАСС-online. 21.07.2015.

⁸ Looney R. Morocco Is Running Out of Time // Foreign Policy. 09.07.2015.

⁹ Мамед-заде П. В Марокко обезврежена террористическая ячейка // ТАСС-online. 28.01.2016.

¹⁰ Мамед-заде П. Марокко и Испания эффективно сотрудничают в борьбе с террором...

¹¹ Там же.

¹² Мамед-заде П. Международный форум по безопасности // ТАСС-online. 14.02.2016; см. также: Абрамова И.О. Африканская инициатива по борьбе с международным терроризмом // Азия и Африка сегодня. 2016, № 5. (Abramova I.O. 2016. Afrikanскаяyа initsiativa... // Aziya i Afrika Segodnya. № 5) (in Russian)

¹³ Ben Abdessamad J. Quelle destinee pour les Tunisiens "djihadistes" de retour de Syrie? // Tunis-Hebdo. 28.09.2015.

¹⁴ Подробнее о динамике военных расходов в Африке см.: Фитунни Л.Л. Агрессивные негосударственные акторы - новая угроза развитию Африки // Ученые записки ИАФР РАН. 2015. № 1 (32). С. 15. (Fituni L.L. 2015. Agressivnie negosudarstvennie aktory - novaya ugroza razvitiyu Afriki // Ucheniye zapiski Instituta Afriki RAN. № 1 (32)) (in Russian)

¹⁵ «Исламское государство» нацелилось на север Африки // Вести. Экономика. 17.03.2016 - <http://www.vesti-finance.ru/articles/68685>

¹⁶ Алжир перешел на военное положение после теракта в Тунисе // В-деталях.РФ - <http://в-деталях.рф/алжир-поднял-уровень-тревоги-в-вооруж/248316/09.03.2016>.

¹⁷ Mezri Haddad. Libye-Tunisie: une guerre n'arrive jamais seule // L'Expression. 14.02.2016.

¹⁸ Меркулов А. ВБ заявил о готовности оказывать решительную поддержку для стабилизации ситуации в Тунисе // ТАСС-online. 28.03.2016.

¹⁹ Там же.

²⁰ Меркулов А. Франция будет финансировать создание новых рабочих мест в Тунисе // ТАСС-online. 18.03.2016.

²¹ Меркулов А. США выделит Тунису в кредит почти \$25 млн на систему контроля границы с Ливией // ТАСС-online. 25.03.2016.

²² Пан Ги Мун: в борьбе с терроризмом нужен глобальный подход // ТАСС-Международная панорама - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3161650>